

Когда Шэнь Ли осознал услышанное, он резко вскочил и бросился к панорамному окну. Посмотрел вниз: у здания стоял представительский автомобиль, а рядом с ним — знакомая фигура. Даже отсюда было видно свечение экрана телефона в его руке.

Сердце, которое всё это время металось в тревожных догадках, при виде этой фигуры наконец спокойно опустилось на место.

Губы Шэнь Ли изогнулись.

— Подожди меня.

Время в лифте тянулось для него словно несколько столетий.

Цифры на дисплее менялись, а когда начался обратный отсчёт этажей, сердце забилося ещё быстрее.

Двери лифта открылись, и Шэнь Ли буквально побежал к Цзи Чжоуе.

Остановившись перед ним, он слегка сбивчиво дышал.

— Ты почему приехал?

В нос пробрался лёгкий запах алкоголя.

— Пил?

— От тебя сигаретами несёт. Дышать невозможно, — ответил Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли стало немного неловко. Сегодня вечером он действительно слишком много курил, и одежда пропахла табаком.

Слабый запах алкоголя смешался с табачным, будто сам воздух мог опьянить.

— Домой.

Цзи Чжоуе первым сел в машину. Шэнь Ли устроился рядом. Перегородка между задними и передними сиденьями опустилась.

Шэнь Ли почему-то занервничал. Стоило перегородке закрыться, как фантазия тут же пошла не туда.

Обычно он вёл себя раскованно и бесстыдно, словно был ветераном любовных дел, а на самом деле временами нервничал, как абсолютный новичок.

Не прошло и минуты в замкнутом пространстве, как он уже успел вообразить целую двусмысленную, горячую сцену. Шэнь Ли глубоко вдохнул и прогнал все нереалистичные мысли.

Цзи Чжоуе повернул голову и заметил, что кончики его ушей слегка покраснели. Если бы он не знал Шэнь Ли в постели, то действительно мог бы обмануться внешностью и решить, что перед ним опытный покоритель сердец.

Уголок губ Цзи Чжоуе едва заметно поднялся и тут же опустился.

Шэнь Ли этого не заметил. Встретившись с глубоким взглядом Цзи Чжоуе, он на мгновение перестал дышать.

Тесное закрытое пространство и без того заставляло чувствовать себя неловко. Раньше было бы легче. Но кто виноват, что сегодня у него переклинило мозги и при виде опустившейся перегородки он тут же начал думать о непристойностях?

А взгляд самого виновника словно видел его насквозь. Вот что было самым неловким.

Под этим взглядом Шэнь Ли стало совсем не по себе.

— Откуда ты узнал, что я ещё не уехал?

Он лениво откинулся на спинку, непринуждённо закинув одну длинную ногу на другую, стараясь выглядеть как можно спокойнее.

— От твоего помощника.

Шэнь Ли: «...»

Помощника?

Лин Фэна?

Когда это Лин Фэна успел переманить Цзи Чжоуе?

— Зачем он тебе сказал? — Если причина окажется серьёзной, в понедельник он уволит предателя.

— Я спросил.

— Зачем спрашивал? — Шэнь Ли уставился на него, пытаясь найти на лице хоть малейший изъян, хоть признак того, что Цзи Чжоуе всё ещё о нём заботится.

Но ничего. Он ничего не увидел.

— Просто так, — спокойно ответил Цзи Чжоуе. — Почему закончил работу и не поехал домой?

Стоило вспомнить, сколько времени Цзи Чжоуе провёл в клубе и что там мог делать, как внутри всё сжималось.

Шэнь Ли повернулся к окну и глухо сказал:

— Это твой дом, а не мой.

На душе было паршиво, и тон тоже получился совсем не добрым.

Хотя по сути он не ошибался. Поместье принадлежало не ему. Он был любовником, который временно жил там, пока нужен Цзи Чжоуе.

Когда однажды тот найдёт подходящую половину и Шэнь Ли станет не нужен, ему придётся уйти.

Поэтому это не дом. Не сейчас — и, возможно, никогда.

В тесном салоне будто перевернули целый кувшин старого уксуса. Возможно, сам Шэнь Ли этого не замечал, но его обиженное выражение говорило за него.

Время способно изменить человека, но некоторые вещи оно изменить не может.

Хотя прошло столько лет, по одному выражению лица всё ещё можно было увидеть прежнего Шэнь Ли.

Цзи Чжоуе лишь не понимал, сколько в этой ревности настоящего чувства, а сколько — обычного желания обладать.

Он отвёл взгляд.

— Зачем заикливаться на этом? Дом это или нет — для тебя настолько важно?

Шэнь Ли беззвучно усмехнулся и снова принял свой небрежный, вызывающий вид.

— Конечно важно. Ты — это ты, я — это я. Твоя собственность ко мне отношения не имеет.

Когда Цзи Чжоуе появился у здания, Шэнь Ли был так рад, что едва мог сдержаться. И всё равно умудрился довести разговор до такого.

Раздражённо повернулся боком и подставил Цзи Чжоуе спину.

— Не разговаривай со мной.

Огонь внутри заставил его забыть, кто здесь хозяин. Так разговаривать с Цзи Чжоуе — жить надоедо.

Шэнь Ли немного поёрзал, устраиваясь удобнее. Не услышав ни слова от Цзи Чжоуе, украдкой посмотрел, не разозлился ли тот.

В конце концов, человек рядом стояло лишь слегка пошевелить пальцем — и «Цзянцин» мог окончательно исчезнуть.

Шэнь Ли снова сел прямо и неловко потёр нос.

— Я пошутил.

Насколько он знал Цзи Чжоуе, тот всё-таки не настолько мелочный, чтобы уничтожить «Цзянцин» из-за одной неудачной фразы.

Цзи Чжоуе закрыл глаза, делая вид, что дремлет, и проигнорировал его.

Всю дорогу Шэнь Ли не находил себе места. Хотел заговорить, но, глядя на закрытые глаза Цзи Чжоуе и его явное нежелание общаться, снова закрывал рот.

Так он мучился снова и снова и за всю дорогу не произнёс ни слова.

Позже даже начал возмущаться про себя: если они всё равно ничего не делают, зачем вообще было опускать перегородку и заставлять людей неправильно всё понимать?

Увидев, что Цзи Чжоуе не шевелится, Шэнь Ли осторожно приблизился и стал рассматривать его лицо.

Чёрные длинные ресницы, глубокие черты, чёткая линия нижней челюсти. Взгляд опустился на выступающий кадык, и Шэнь Ли невольно сглотнул.

Машина резко затормозила. По инерции его бросило вперёд, а потом обратно — прямо головой в грудь Цзи Чжоуе. Больно ли было тому, Шэнь Ли не знал. А вот его собственная голова болела прилично.

Он поднял взгляд и встретился с глазами Цзи Чжоуе. Шэнь Ли стало ужасно неловко: одно резкое торможение выдало все его тайные мысли.

— Господин Цзи, простите. Электроскутер проехал на красный, — сказал водитель.

— Ничего.

Пока водитель говорил, Шэнь Ли поспешно отодвинулся от Цзи Чжоуе.

Тот посмотрел на него мрачным взглядом.

— Зачем так далеко отсел? Я людей ем?

— Почти.

Шэнь Ли едва договорил, как Цзи Чжоуе навис над ним вместе со своим прохладным запахом.

Он не успел опомниться: Цзи Чжоуе сжал его подбородок и поцеловал.

Кроме волнения...

Было ещё сладко.

.....

После поцелуя Шэнь Ли сидел совершенно ошеломлённый.

Он даже не помнил, как вышел из машины и как вернулся в поместье.

Когда они оказались в спальне, Цзи Чжоуе поднялся и направился в ванную.

Он уже дошёл до двери, когда Шэнь Ли наконец очнулся и крикнул ему вслед:

— Цзи Чжоуе, чтоб тебя! У тебя что, не стоит?

Шэнь Ли провёл языком по дальнему коренному зубу.

— Блядь.

Подошёл к ванной и пнул дверь ногой.

— Цзи Чжоуе, если ты не способен, в следующий раз скажи прямо. Я смеяться не буду!

<http://bllate.org/book/20857/2148084>